

Небо и земля сливаются в одно целое, когда бушует шторм. Весь воздух наполнен дождливым туманом.

Потоки дождя пронизывают человеческие тела, в сочетании с порывами ветра, даже деревья отчаянно раскачиваются взад и вперед, изо всех сил стараясь устоять против сильных ветров.

Такой внезапный проливной дождь, подобные грозы здесь очень часто случаются летом.

При такой погоде людям трудно предсказать, как следует подготовиться заранее, поэтому, даже если вы окажетесь в роли утонувшей крысы под этим проливным дождем, удивляться нечему и не стоит из-за этого суетиться.

Несмотря на то, что она знает об этом, Цюй Цин Инь все еще не может сдержать своего удивления.

Ее удивление вызвано тем фактом, что, когда она вбежала в обветшалый горный храм, совершенно промокнув, внутри уже был кто-то, мужчина, на котором не было даже капли дождя, джентльмен с красивой внешностью, который ведет себя очень изысканно.

Эта грозная гроза подобна реке, текущей вспять, потому что до того, как начался дождь, она издали заметила этот храм. Но в тот момент, когда она вбежала внутрь, она поняла, что находится в такой же неловкой ситуации, как рыба, которую беспомощно унесло сильным течением воды.

Попасть сюда раньше нее и иметь удовольствие закинуть ногу на ногу и отдохнуть, этому мужчине определенно повезло!

В этот момент Цюй Цин Инь почувствовала укол ревности к его удаче.

Даже не глядя вниз, сама Цюй Цин Инь знает, что она в таком плохом состоянии, в каком только может быть. Ее тонкие слои летней одежды промокли насквозь под проливным дождем, а ткань прилипла к её телу. В подобной ситуации любая женщина на ее месте поняла бы, что незнакомому мужчине не подобает видеть ее в таком состоянии.

Лю Фэн только мельком взглянул на нее, когда она вбежала в холл, а затем повернулась, чтобы посмотреть на проливной дождь.

Взгляд Цюй Цин Инь скользнул по пустынному залу, ее глаза остановились внутри здания, где видна изношенная статуя, с осыпающимися кусочками золотой краски.

Сумка на ее плече, возможно, уже промокла насквозь, но внутри было несколько промасленных водонепроницаемых пакетов, и где-то среди них у нее есть чистый комплект сухой одежды. Поэтому она быстро передела мокрую одежду и в максимально быстром темпе

и вышла из-за статуи Будды. Держа мокрую одежду в руках, она осторожно отжала воду.

Глядя на дождь, Цюй Цин Инь хмурится, ее взгляд блуждает по залу в поисках сухих дров, чтобы развести огонь и высушить одежду.

Лю Фэн осторожно закрывает свой бумажный веер, встает, делает первый шаг и разламывает двери и окна, собирая кусочки дерева перед ней.

“Спасибо” - Цюй Цин Инь сказала с искренностью, глядя на человека с яркой улыбкой.

Лю Фэн слабо улыбается в ответ: “Не за что”. - говорит он, разжигая огонь.

Она обыскивает себя со всех сторон и достает из-за пояса цепочку украшений, серебряную цепочку.

В глазах Лю Фэна промелькнул намек на изумление, что-то, что он увидел, похожее на украшения, оказалось серебряным дротиком тонкой работы.

Цюй Цин Инь выбрасывает правую руку, так к стене был прибит серебряный дротик, от него тянется длинная тонкая серебряная цепочка. Она поворачивает руку и снова бросает, еще один серебряный дротик вбивается в столб. Самодельная бельевая веревка, сделанная в случайном месте, готова.

Лю Фэн с улыбкой открывает веер и смотрит, как она вешает свою мокрую одежду.

“Этот дождь продлится всю ночь, леди случайно не принесла что-нибудь поесть?”

Цюй Цин Инь коротко спрашивает в ответ: “Джентльмен ничего не принес?”

Лю Фэн разводит руками, смеется и говорит: “Вы можете понять, просто взглянув, что у меня пустые руки”.

Цюй Цин Инь странно смотрит на него: “Откуда ты знаешь, что дождь будет идти всю ночь?”

“Я просто знаю, не хотела бы леди поспорить со мной?”

Качая головой, она твердым тоном ответила: “Нет”.

“Значит, леди верит мне, правильно?”

Цюй Цин Инь одевается, глядя в окно, неодобрительно говоря: “Я верю только фактам”. Летние грозы всегда были неуловимы, даже несмотря на то, что сейчас идет сильный дождь, кто знает, может быть, ветер подхватит и разнесет грозовые облака в одно мгновение.

Лю Фэн видит, как она безмолвно вешает последнюю одежду, два предмета нижнего белья, эта юная леди действительно немного бесстыдна.

Она оглядывается и видит, что выражение лица Лю Фэна выглядит совершенно неестественно, проследив за его взглядом на нижнее белье, которое она только что повесила, она не могла не моргнуть, глядя на него: “Что случилось?”

Вздрагивая, как будто он только что получил ожог, он тут же отводит глаза. Прикрывая лицо веером, он кашлянул: “Ничего”.

Его взгляд падает на камень рядом с ней, где лежали два промасленных пакета, и он пытается сменить тему: “У тебя там есть что-нибудь поесть?”

Цюй Цин Инь издает легкий смешок, этот человек, несомненно, должен быть по-настоящему голоден. Она смеется и открывает один из водонепроницаемых пакетов.

Лю Фэн наблюдает, как она открывает упаковку, внутри жареная курица и немного лу вэя. (Лу вэй / 芦 蒿 - пицца, тушенная в ароматном рассоле)

Цюй Цин Инь передает водонепроницаемый пакет: “Если вы правы, тогда нам придется быть соседями на ночь, и вы также помогли мне с огнем, несмотря ни на что, я не могу просто оставить вас голодать”.

Лю Фэн не сдержался и взял цыпленка целиком.

Она смеется и кладет промасленный пакет на камень рядом с собой, а затем открывает последнюю упаковку, внутри которой было более дюжины булочек на пару (манты).

Не в силах сдержать смех, “Леди, вы действительно подготовлены”.

Цюй Цин Инь бросает ему несколько булочек на пару и тоже смеется: “Может быть, я и не умею читать небеса, но я знаю принцип никогда не позволять себе проголодаться, когда я в пути”.

“Это действительно золотой принцип”.

“Совершенно определенно”.

Огонь освещает изящное лицо Цюй Цин Инь. На ее лице улыбка, которая приносит людям тепло и уют, но в ее глазах отражается намек на безрассудную натуру, возможно, хитрую. Лю Фэн внезапно почувствовал, что ему понравилась эта не столь предсказуемая юная леди.

Цюй Цин Инь снова заворачивает водонепроницаемые пакеты и возвращает свое внимание к сохнущей одежде.

Снаружи гремит гром, дождь не собирается прекращаться, и, как острый холодный нож, время от времени в небе вспыхивает молния, тускло освещая здание.

Они вдвоем не обменялись ни словом. Внутри храма были слышны только звуки потрескивающего огня.

Снаружи продолжают звучать раскаты грома, дождь продолжает лить, а небо становится все темнее и темнее. В конце концов, наступает ночь с безлунным небом. Все, очевидно, в темноте, если бы они не зажгли огонь, прямо сейчас они бы уже были поглощены темнотой, даже не в состоянии разглядеть очертания собственных рук.

Лю Фэн встает и подходит к дверному проему храма, его глаза смотрят далеко в черную пустоту. Между небом и землей слышен только шум сильного дождя и бушующий ветер.

В такое время, как это, когда все погружено во тьму, тени подобны гигантскому дремлющему зверю, ожидающему, чтобы пожрать ничего не подозревающие потерянные души.

Он поворачивает голову и оглядывается назад, леди все еще сушит свою одежду над огнем. Ее полусухие волосы спадают на грудь, закрывая ему обзор, закрывая одну сторону ее лица, из-за чего ему трудно разглядеть выражение ее лица.

Среди шума сильного дождя кто-то внезапно вбегает в храм.

Встретив неожиданное событие дважды за одну ночь, Лю Фэн почувствовал себя довольно удивленным.

Очередная молния пронзает темные небеса, открывая внешний вид новоприбывшего.

“Герой Лю!”[1]

Входящая была в той же ситуации "рыбы, уносимой потоками воды", что и Цюй Цин Инь, это еще одна молодая леди. Увидев благодаря молнии, стоящего в дверном проеме мужчину, она не могла не позвать его в удивлении.

Услышав звук, девушка, которая сушит свою одежду над огнем, подсознательно оглядывается, прежде чем продолжить заниматься своими делами.

Лю Фэн вежливо кивает в ответ: “Леди Шуй”.

Шуй Су Юнь просто рада его видеть, совершенно забыв о своей неловкой ситуации, она быстро подбегает к нему, мило говоря: “Видеть здесь Героя Лю, это действительно редкое совпадение. Кстати говоря, с тех пор, как мы попрощались в Фэй Ин Бао (Гильдия Парящего Орла) в прошлом году, мы давно не виделись.”

“Леди хорошо себя чувствует?” - коротко спрашивает Лю Фэн, но демонстративно поворачивается всем телом, бросая взгляд на завесу дождя снаружи.

“Спасибо, что спросили, я чувствую себя великолепно... Апчхи!” Звук чихания прерывает ее слова.

“Леди должна зайти внутрь и погреться у огня, внутри еще одна леди, я постою здесь”.

Шуй Су Юнь только сейчас осознает свое нынешнее положение, ее лицо вспыхивает красным, когда она неуклюже говорит: “Тогда... тогда я пойду вытрусь внутри”. Закончив, она поворачивает голову и направляется в обветшалый храм.

Когда она вошла внутрь, Цюй Цин Инь уже закончила сушить свою одежду и собиралась убрать ее в сумку.

“Эй, у тебя есть какая-нибудь сухая одежда? Позвольте мне одолжить её.”

Предыдущая грациозная леди внезапно становится грубой и избалованной, Цюй Цин Инь не могла удержаться, чтобы не взглянуть на девушку, прежде чем она посмотрела на сумку в ее руках. Спокойно улыбаясь: “Извините, леди, хотя я бы с удовольствием вам помогла, но единственный дополнительный комплект одежды, который у меня есть, я только что одела, другой прямо сейчас все еще сушится”.

Шуй Су Юнь замечает серебряные цепочки с развешанной на них одеждой, раздраженная, она хмурится: “Как ты могла не приготовить еще два комплекта одежды?”

Цюй Цин Инь звучит с искренне извиняющимся тоном: “Положение моей семьи не слишком хорошее, даже в пути у меня есть только эти два комплекта одежды, чтобы смениться, леди, должно быть, находит это забавным”.

Услышав это, Шуй Су Юнь почувствовала легкое удушье.

Снаружи, на крыльце, Лю Фэн, любующийся дождем, не мог не вздохнуть, кто бы мог знать, что у нее такой плохой характер? Ошибочно перекладывать вину даже на первого встречного.

Не имея никаких других идей, Шуй Су Юнь могла только сидеть у огня и позволять своей

одежде медленно высыхать.

“Эй, у тебя есть что-нибудь поесть?”

Цюй Цин Инь только что достала иголку и нитку из своей сумки, она еще даже не взяла кусок ткани для починки, когда услышала, как другая девушка снова заговорила. Подняв голову, чтобы посмотреть на нее, она качает головой: “Нет, я не ожидала, что начнется такой сильный дождь, поэтому я не подготовилась заранее”.

“Как ты могла ничего не приготовить?”

“Это лишь значит, что я буду морить себя голодом, пропустив пару приемов пищи, я уже привыкла к этому”.

“Ты...”

“Мне искренне жаль, но я думаю, что будет лучше, если, леди, вы возьмете с собой несколько сопровождающих в следующий раз, когда выйдете, если нет, то просто привыкните к этому, как я”. Она искренне посоветовала.

Лю Фэн скрывает веером свою улыбку, изо всех сил сдерживая смех в груди, неужели она не боится, что кто-то разоблачит ее ложь? Хотя он и не собирается этого делать.

В храме наконец-то все успокоилось, вероятно, потому, что Шуй Сунь Юнь неоднократно попадала в неловкое положение и, наконец, научилась сдерживаться.

Лю Фэн стоит снаружи, любуясь дождем, и ждет, пока люди внутри приведут себя в порядок.

“Герой Лю, моя одежда высохла, теперь ты можешь войти”.

Когда он входит, его взгляд падает на Цюй Цин Инь, которая спокойно сосредоточена на починке своей сумки.

Сумка уже выглядит немного выцветшей, но материал, из которого она изготовлена, прочный, ее швы тоже сделаны так аккуратно, что даже нельзя заметить изъянов.

Эта леди явно знакома с основными навыками ведения домашнего хозяйства. Если бы он не видел, как она метнула дротик с таким мастерством, он наверняка увидел бы в ней честную леди из семьи простолюдинов.

Внешность действительно обманчива!

“Герой Лю, почему ты больше не приходишь в нашу Фэй Ин Бао?”

“Я скитаюсь по четырем морям, путешествуя без определенного пункта назначения”. Вопрос Шуй Су Юнь вывел его из задумчивости, он садится у огня, образуя круг с девушками.

Цюй Цин Инь не поднимает головы, сосредоточившись только на текущей работе. Глубоко внутри она вздыхает: этот горный храм слишком мал, она чувствует себя здесь нежеланным третьим лишним, это определенно нехорошо.

За пределами храма дует сильный ветер и идет сильный дождь. Внутри храма привлекательная пара юной леди и молодого джентльмена весело болтали. Если бы не ее присутствие здесь, эта погода, это время, это место - точно такая же ситуация, о которой говорил Ши Фу (мастер), идеальный шанс для того, чтобы произошло смешение инь и ян.

Игла в руке Цюй Цин Ин опустилась, может ли быть так, что она действительно должна вести себя как дура в такую погоду, превращаясь в утонувшую крысу под дождем, просто чтобы дать им эту прекрасную возможность?

Конечно, нет! Думая об этом таким образом, виноватое сердце Цюй Цин Инь наконец успокаивается.

Сумка в ее руке наконец-то починена, ей еще предстояло оборвать нитку, когда она слышит звуки, доносящиеся снаружи. Двое других тоже это слышат и выглядывают наружу.

“Мисс, как здорово, что мы тебя нашли”. Несколько человек вбегают, чтобы избежать дождя, в тот момент, когда они видят Шуй Су Юнь у огня, они сразу же вне себя от радости, не заботясь о том, в каком жалком состоянии они были, они приветствуют ее в первую очередь.

Цюй Цин Инь пренебрежительно бросает на них взгляд, она опускает голову, чтобы перекусить нитку зубами. Используя починенный пакет, она оборачивает его поверх другого мешка рядом с ней, чтобы создать дополнительный слой.

Лю Фэн разговаривает с жителями Фэй Ин Бао, наблюдая за ее движениями, он понимающе улыбается.

Она человек с большим вниманием к деталям, эти два слоя ее сумки, очевидно, тот, что снаружи, выглядит хуже, чем тот, что внутри, но он более прочный. И хотя она одевается очень просто, если присмотреться повнимательнее, то можно увидеть мелкие детали, которые показывают, что она не из тех, кто живет скромной жизнью.

Она не скрывает свою истинную сущность и в то же время не производит ложного впечатления на окружающих. Она определенно не простой человек.

Дождь продолжает лить, а небо так и светлеет.

Это потому, что уже наступила ночь.

Сильные ветры били в старую дверь и окна горного храма, создавая жуткий звук, похожий на призрачный крик, действительно пронзительный в самые темные часы ночи.

В безудержном дожде, среди бушующих ветров этот ветхий храм, который является их единственным убежищем от ветра и дождя, становится все более тесным.

Внутри этого храма есть только две области, которые могут обеспечить укрытие от дождя. У Фэй Ин Бао много людей, они заняли большую часть пространства, охранники стоят вместе на участке, который не обеспечивает достаточного укрытия от ветра и дождя, просто чтобы они не нарушали личное пространство своей мисс.

Оставшегося пространства было как раз достаточно для того, чтобы Лю Фэн и Цюй Цин Инь заняли по углу каждый, они были не совсем близко друг к другу, но у них не было шансов расположиться подале.

Цюй Цин Инь обнимает свою сумку, подтягивая колени к груди, когда она сидит наверху деревянной платформы, ее сердце чувствует себя немного неуютно – она голодна.

Эта мисс Фэй Ин Бао действительно неприятна, но морить себя голодом только из-за нее было бы жаль.

С глазами, в которых нет признаков сонливости, Лю Фэн случайно бросает взгляд в сторону сумки, только чтобы увидеть Цюй Цин Инь, обнимающую колени, когда она сидит на вершине платформы горного храма, все ее тело сухое, в ее объятиях сумка, ее голова лежит на коленях, похоже, она уже заснула.

“Я скоро умру с голоду, вы все быстро идите и принесите что-нибудь поесть”. Тишину в большом зале прервал голос Шуй Су Юнь.

Несколько охранников Фэй Ин Бао оглядываются друг на друга, среди них двое решительно принимают приказ, сообщая: “Ваши подданные должны идти, пусть мисс подождет”.

“Идите все, быстро найдите мне что-нибудь поесть”.

"Да."

[1] Герой, как в dà xiá / 大侠 – уважительный термин, используемый для обращения к заслуженному мастеру мира боевых искусств.

Все примечания от переводчика новеллы на английский.

<http://tl.rulate.ru/book/68199/1815574>